

УТВЕРЖДАЮ

Врио директора ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук» (ИМЛИ РАН),

доктор филологических наук
Московская Дарья Сергеевна

2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук» (ИМЛИ РАН)**

**о диссертации Патраковой Ольги Николаевны на тему «Сюжет о
“Спящей красавице” во Франции и России: от фольклора к литературе
и балетным либретто», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.2. — Литературы народов мира (филологические
науки).**

Рецензируемая кандидатская диссертация «Сюжет о “Спящей красавице” во Франции и России: от фольклора к литературе и балетным либретто» посвящена комплексному анализу эволюции сказочного сюжета о «Спящей красавице» — от его истоков в мифопоэтическом сознании и фольклорной традиции до последующих трансформаций в авторской литературе и трансмедиального перехода в пространство балетного искусства. В центре внимания автора диссертации находится процесс адаптации и переосмысления данного сюжета в различных культурных и художественных контекстах, прежде всего во французской и русской традициях. Особое значение в работе придается попытке выявить причины устойчивости и жизнестойкости рассматриваемого сюжета в культуре на протяжении длительного исторического периода, а также объяснить его неизменную актуальность и востребованность в современной культуре.

Кроме того, в диссертации последовательно выявляются специфические особенности отдельных версий исследуемого сюжета, обусловленные

влиянием национально-культурного колорита, авторской художественной интенции, а также доминирующих культурно-исторических парадигм соответствующих эпох. Такой подход позволяет проследить, каким образом единый сюжетный инвариант претерпевает значительные изменения в зависимости от социокультурной среды и художественной системы, в рамках которой он функционирует.

Актуальность проведенного исследования обусловлена широкой распространенностью исследуемого сюжета в современной культуре, а также значимостью его результатов для ряда актуальных научных парадигм, таких как интермедиальность, трансмедиальность и трансфикциональность.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в формировании целостного представления о возникновении и развитии сюжета о «Спящей красавице» путем осмысления феноменов трансфикциональности и «переписывания» фольклорно-мифологического нарратива в авторских текстах, а также в разработке трансмедиального подхода, применимого к анализу бытования вербального нарратива в искусстве балета.

Исследование имеет несомненную **практическую значимость**, которая обусловлена возможностью применения его результатов в преподавании учебных дисциплин: в т.ч. при чтении университетских лекционных курсов по фольклористике, истории отечественной и зарубежной литературы, компаративистики, нарратологии, культурологии, интермедиальности и трансмедиальности, а также при составлении учебных и методических пособий по указанным дисциплинам. Помимо этого, результаты диссертационного исследования О.Н. Патраковой могут быть использованы при написании вступительных статей и составлении примечаний и комментариев к новым изданиям произведений, связанных с сюжетом о «Спящей красавице».

Диссертационное исследование О.Н. Патраковой опирается на обширный **материал**, в круг привлекаемых источников входят: записи русской и французской фольклорных сказок на сюжет о «Спящей красавице»;

вставная новелла о Троилюсе и Зеландине из романа XIV в. «Персефорест», окситанская новелла XIV в. «Братец-радость и Сестрица-удовольствие», сказка XVII в. «Солнце, Луна и Талия» Дж. Базиле; литературные сказки «Спящая красавица» Ш. Перро 1697 г., «Принцесса Веснянка» 1697 г. и «Лесная лань» 1698 г. М.-К. д'Онуа, «Спящая царевна» В.А. Жуковского 1831 г.; либретто О.Э. Скриба к французскому балету 1829 г. «Красавица спящего леса», либретто И.А. Всеволожского и М. Петипа к балету «Спящая красавица» 1890 г., современная запись одной из постановок балета в Мариинском театре.

Тем не менее, несмотря на тщательный отбор исследовательского материала, автору не удалось избежать противоречий: во введении О.Н. Патракова поясняет, что не включает в перечень материалов диссертационного исследования литературную сказку «О мертвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина по той причине, что она *«формально [курсив наш. — К.Е.] относится к сюжетному типу № 709 по классификации Аарне-Томпсона (“Белоснежка”)*» (стр. 5, сноска 2). Однако сказка «Волшебное зеркальце» из сборника 1855–1863 гг. «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева также относится к сюжету № 709 (стр. 47), тем не менее она включена в материалы диссертации. Таким образом, одно лишь «формальное» причисление сказки Пушкина к сюжетному типу № 709 представляется нам недостаточно обоснованной причиной для исключения этого текста из списка материалов.

Структура диссертации логична и не вызывает нареканий. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и 28 приложений. Отдельно отметим разнообразие иллюстративного материала, представленного в приложениях: автор обращается к эскизам балетных костюмов, гравюрам, фотографиям и стоп-кадрам из видеозаписи балета «Спящая красавица» (2020 г.).

Введение полностью отвечает всем требованиям, предъявляемым к такому разделу диссертации, в нем последовательно определены объект и

предмет исследования, обоснованы его актуальность и новизна, описана степень разработанности темы, указаны теоретическая и практическая значимость, прописаны цели, задачи, гипотеза, перечислены конференции, на которых проходила апробация в виде докладов, приведен список статей, в которых представлены результаты исследования.

Методология работы обусловлена спецификой исследовательского материала. В зависимости от анализируемых источников автор обращается к разным методам: при изучении фольклорных текстов используется структурный метод; для анализа литературных сказок применяются культурно-исторический, компаративистский методы, а также методы семантико-стилистического, нарратологического и интертекстуального анализа и новейшие литературоведческие концепции, такие как феномен «переписывания» и теория трансфикциональности; при анализе репрезентаций сюжета о «Спящей красавице» в искусстве балета используются интермедиальные и трансмедиальные подходы.

В первой главе «Генезис сюжета о “Спящей красавице” в европейской фольклорной и литературной традиции» исследуются истоки сюжета о «Спящей красавице», определяется функционально-семантическая специфика его сюжетного ядра и анализируются ранние письменные фиксации сказки. Глава содержит четыре раздела.

В разделе 1.1. автор диссертационного исследования делает краткий обзор существующих на данный момент отечественных и зарубежных систем классификаций фольклорных сюжетов и мотивов и выявляет неоднозначное положение в них сюжета о «Спящей красавице». Обозначив проблему отсутствия в классификациях четкого разграничения между сюжетными типами АТУ № 410 (Спящая красавица) и АТУ № 709 (Белоснежка), автор приходит к выводу, что частое объединение двух сюжетов объясняется их общим функциональным ядром, в основе которого лежат два обязательных мотива: летаргическое состояние героини и ее спасение мужским персонажем.

Продолжая рассуждения предыдущего раздела, в разделах 1.2. и 1.3. автор исследует связь мотива сна и смерти в европейской культуре, обращаясь к мифологии, обрядам и ритуальным практикам. Таким образом, диссертант приходит к выводу, что истоки сюжета о «Спящей красавице» связаны с осмыслением процессов умирания и воскрешения, а именно с персонификацией природно-временных циклов, идеей циклического мифологического времени, а также с обрядом инициации, предполагающим символическую «смерть» его участника и последующее «рождение» в новом статусе.

В разделе 1.4 автор переходит к практической части своего исследования и осуществляет сравнительный анализ французской народной сказки «Заснувшая красавица» (тип № 410) и русской народной сказки «Волшебное зеркальце» (тип № 709). Опираясь на сказки, относящиеся к разным сюжетным типам, автор с одной стороны еще раз подтверждает общность их функционально-семантического ядра, а с другой — выявляет национальную специфику бытования сказки о «спящей/мертвой красавице».

Важнейшим итогом данного анализа мы считаем отмеченное диссертантом дублирование функции VIII по классификации В.Я. Проппа — вредительство (околдование героини и ее сон) и недостача (стремление мужского персонажа найти героиню), которое привело к смене фокуса с героини-жертвы на героя-спасителя (с. 42). Таким образом, О.Н. Патракова выявляет функциональную лакуну оригинального сюжета, появившуюся вследствие бездействия главной героини, и объясняет широкую распространенность анализируемой сказки в культуре вплоть до наших дней возможностью заполнить эту лакуну новыми актуальными мотивировками (стр. 45–46). Данная мысль представляется нам весьма перспективной для дальнейших исследований бытования сюжета о «Спящей красавице» в современной мировой культуре: в мультипликации, кинематографе, литературе и др. сферах.

Вследствие обращения автора только к русскому варианту сказки «Волшебное зеркальце» (стр. 48) хотелось бы уточнить: присутствует ли в варианте на белорусском языке местный «белорусский» колорит, проявляемый в том числе в языке повествования (диалектизмы, «сказочные» формулы и т. д.), или же оба варианта представляют собой более-менее идентичный текст?

В разделе 1.5. О.Н. Патракова осуществляет обзор первых письменных фиксаций исследуемого сюжета в европейской литературе на примере трех текстов: вставная новелла о Троилусе и Зеландине из анонимного французского романа «Персефорест» (ок. 1340), поэтическая окситанская новелла с прозаическими вставками «Братец-радость и Сестрица-удовольствие» (XIV в.), неаполитанская сказка Дж. Базиле «Солнце, Луна и Талия» из сборника «Сказка сказок, или Забава для малых ребят» (1634–1636). Диссертант последовательно анализирует, как мифологические и ритуальные истоки сюжета проявляются в ранних литературных версиях сказки и каким образом их создатели «переписывают» и актуализируют фольклорный нарратив.

Привлечение к диссертационному исследованию текстов, которые ранее не становились предметом изучения ни в отечественном, ни в зарубежном литературоведении, является большим достоинством работы и обуславливает научную новизну исследования.

Вторая глава «“Спящая красавица” в литературе Франции и России: от XVII к XIX веку» посвящена истории бытования сюжета в жанре авторской литературной сказки во Франции и в России и содержит 4 раздела.

В разделе 2.1. автор анализирует процесс зарождения литературной сказки во Франции XVII в., а также выявляет социальные и эстетические причины возросшего интереса к данному жанру писателей Ш. Перро и мадам д'Онуа. Следует отметить, что в данном разделе автор демонстрирует глубокое понимание историко-культурного контекста эпохи.

В разделе 2.2 автор подробно изучает степень и особенности влияния народных и литературных источников на сказку «Спящая красавица» из сборника «Сказки матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с моральными поучениями» Ш. Перро (1697 г.), а также исследует специфику авторской интерпретации и актуализации заимствованного сюжета.

Далее диссертант обращается к творчеству мадам д'Онуа, несмотря на формальное отсутствие в ее сборниках сказки, которая бы полностью воспроизводила сюжет о «Спящей красавице». Необходимость привлечения сказок мадам д'Онуа в диссертационное исследование объясняется своеобразием авторского подхода к традиционному сказочному сюжету — в заимствованных из сюжета о «Спящей красавице» фрагментах главная героиня наделяется нехарактерной для других вариаций способностью самостоятельно проходить испытания и выбирать свою судьбу. Как справедливо отмечает О.Н. Патракова, забытый на несколько веков «лишь в искусстве ХХI в. женский взгляд на традиционные сказочные сюжеты вновь станет актуальным» (стр. 139).

В разделе 2.3. автор обращается к русской литературной традиции на материале поэтической сказки «Спящая царевна» (1831 г.) В.А. Жуковского. Обозначив культурно-исторический контекст написания произведения Жуковского, диссертант затем осуществляет ее детальный сопоставительный анализ с тремя текстами: сказка Ш. Перро, сказка братьев Grimm «Царевна-шиповник» (нем. «Dornröschen») и ее прозаическое переложение на русский язык Жуковским в 1826 г. под названием «Колючая роза». Проведенный анализ позволяет не только проследить эволюцию авторского замысла, но и выявить специфику интерпретации сюжета Жуковским, который, как отмечает диссертант, возвращается к фольклорному каркасу и в отличие от своих предшественников «наполняет этот каркас не очередной актуальной проблематикой или морализаторством, а скорее эстетической составляющей» (стр. 169).

Несмотря на внимательное отношение диссертанта к источникам, вызывает вопросы выбор источника для цитирования сказки «О мертвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина (стр. 125) — диссертант использует текст, опубликованный на сайте гуманитарного просветительского проекта «Культура.РФ». Несмотря на то, что данный сайт курируется Министерством культуры Российской Федерации, на наш взгляд, в диссертационном исследовании было бы уместнее использовать научное печатное издание, даже при условии исключения данного произведения из списка материалов диссертации (например: *Пушкин А.С. Полное собрание сочинений*: в 10 т. М.; Л.: АН СССР, 1950–1951. Т. 4 или др.).

Третья глава «Трансмедиальный переход: “Спящая красавица” в искусстве балета» посвящена анализу трансформации сюжета о «Спящей красавице» в процессе его перехода в принципиально иное искусство, включающее в себя помимо текста (либретто) хореографию, музыку, пантомиму, декорации, костюмы и т. д. В качестве материала исследования выбраны две балетные постановки на сюжет о «Спящей красавице». Глава содержит 3 раздела.

В разделе 3.1. автор обращается к первому в мировой культуре балету на сюжет о «Спящей красавице» — французскому балету-пантомиме-феерии 1829 г. Ж.-П. Омера (постановка), О.Э. Скриба (либретто) и Л.Ж.Ф. Герольда (музыка), выявляя ключевую художественную черту балетного либретто эпохи романтизма — положенный в его основу принцип бинарности (стр. 243). Значительно осложняет анализ тот факт, что постановка не дошла до наших дней, тем не менее отметим скрупулезность автора в воссоздании всех возможных элементов французского балета с опорой на сохранившиеся либретто, ноты (стр. 229, 230), а также эскизы костюмов и описание декораций.

В разделе 3.2. автор переходит к наиболее известному балету на исследуемый сюжет — к «Спящей красавице» М. Петипа, И.А. Всеволожского и П.И. Чайковского.

В первую очередь автор выявляет общие элементы двух анализируемых балетных постановок на различных уровнях — либретто, мотивы, образы персонажей, костюмы, сценические решения и т. д. В ходе сравнения автор диссертации соотносит изображение бога солнца Аполлона на фоновом занавесе в «Спящей красавице» М. Петипа с появлением в финале французского балета другого божества — бога Любви (стр. 206). Вместе с тем представляется целесообразным указать и на более очевидную причину появления Аполлона в финальном акте балета Петипа, а именно аллюзию на «короля-солнце» Людовика XIV, исполнившего в 1653 г. партию Аполлона в «Балете ночи» («Королевском балете ночи»). Данное уточнение представляется нам особенно значимым в контексте последующего определения О.Н. Патраковой времени и места действия балета М. Петипа как Францию «времен Людовика XIV», а также проведенной ею параллели между именем короля (Флорестан XIV) и французским монархом (стр. 217).

Затем диссертант подробно исследует художественную систему оригинального либретто 1890 г., обращая внимание как на детали, заимствованные из сказки Ш. Перро, так и на принципиально новые элементы и эпизоды, созданные авторами либретто. В частности, автор диссертации исследует семантику и происхождение имен феи Сирени и феи Карабосс в балете Петипа, однако, как мы считаем, незаслуженно обходит вниманием происхождение образов других фей, замечая лишь, что в «именах добрых фей находятся отголоски будущих качеств Авроры» (стр. 217). Там же автор диссертации приводит список семи фей из оригинального либретто (стр. 217), но не упоминает, что в дальнейших постановках «Спящей красавицы» некоторые их имена претерпели изменения (например, фея «Крошка» из оригинальной версии в современных либретто зачастую называется «фея Щедрости» / «фея Хлебных крошек» / «фея, рассыпающая хлебные крошки» и т. д.). Отсутствие данного пояснения приводит к неясности: на стр. 237 автор диссертации впервые пишет о фее «Беззаботности», которая отсутствует в либретто М. Петипа, и не уточняет, что это не принципиально новый образ в

современной редакции балета, а более поздняя версия имени оригинальной феи «Флэр-де-Фарин».

Далее, приступая к анализу способов интермедиальной репрезентации балетного нарратива автор диссертации пишет, что свое исследование проведет «на примере современной, но ставшей уже классической версии спектакля — постановки Мариинского театра в редакции К. Сергеева» (стр. 223). Однако мотивация данного выбора представляется нам недостаточно аргументированной, а формулировка «ставшей уже классической» — субъективной. Кроме того, хотелось бы уточнить, по какой причине автор не рассматривает и даже не упоминает редакции балета «Спящая красавица» советского и российского хореографа Ю.Б. Григоровича (1927–2025) от 1963, 1973 и 2011 гг., поставленные им в Большом театре?

Кроме того, отметим, что несмотря на указание имени первого исполнителя феи Карабосс (Энрико Чекетти) в приложении 7, в тексте диссертации О.Н. Патракова не акцентирует внимание на том факте, что фея Карабосс — мужская партия. Хотя подобное распределение ролей и не является для балетного искусства уникальным (вспомним, например, партию тетушки Симони / Марцелини из балета «Тщетная предосторожность», партию мачехи из балета «Золушка» в некоторых редакциях и др.), это все же добавляет некоторые особенности, которые можно было бы учесть при анализе. К таким особенностям мы относим, например, технические и визуальные различия в «мужской» и «женской» хореографии, а также отличия в костюме и внешнем образе, обусловленные в том числе и полом исполнителя — например, длинное платье и балетки феи Карабосс, противопоставляющие ее грубый, «приземленный» образ «возвышенным» образам фей, одетым в балетные пачки и пуанты.

В **Заключении** диссертант формулирует выводы и указывает направления дальнейших исследований. Положения, вынесенные на защиту, обоснованы результатами, полученными в результате исследования.

Список литературы включает в себя 249 позиций на русском, французском, английском и немецком языках.

Рецензируемая работа прошла успешную **апробацию** на 16 международных, всероссийских и зарубежных научных конференциях. Ее положения нашли свое отражение в 11 публикациях, 5 из них – в рецензируемых журналах из перечня ВАК РФ, в том числе 2 — в журналах из перечня Scopus.

Высказанные выше критические соображения и поставленные вопросы имеют своей целью уточнить трактовку диссертантом некоторых положений работы, однако не умаляют многочисленных достоинств работы и не ставят под сомнение принципиальные выводы и теоретические обобщения, сделанные в ходе исследования. Автореферат и публикации в полной мере отражают результаты проведенного исследования. Представленная к защите работа содержит решение актуальной научной задачи, имеет несомненную научную новизну, теоретическую и практическую значимость и открывает интересные перспективы для дальнейших исследований.

Диссертация Патраковой Ольги Николаевны на тему «Сюжет о “Спящей красавице” во Франции и России: от фольклора к литературе и балетным либретто» является самостоятельной научно-квалификационной работой, затрагивающей актуальную проблематику и представляющей теоретически и практически значимые результаты. Диссертация соответствует критериям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. — Литературы народов мира (филологические науки).

Отзыв подготовлен младшим научным сотрудником Отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт

мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук», кандидатом филологических наук Киной Евгеньевной Ермиловой.

Отзыв ведущей организации рассмотрен и утвержден на заседании Отдела Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук» 31 марта 2026 г., протокол № 2026/12.

Заведующий Отделом классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук»
доктор филологических наук
профессор РАН

Андрей Васильевич Голубков

Андрей Васильевич Голубков

Подпись заверяю:

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
Семин
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН
Семин А.С.

31 марта 2026 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук»

Почтовый адрес: 121069, Москва, ул. Поварская, 25А, стр. 1. E-mail: info@imli.ru Телефон: +7(495)690-50-30